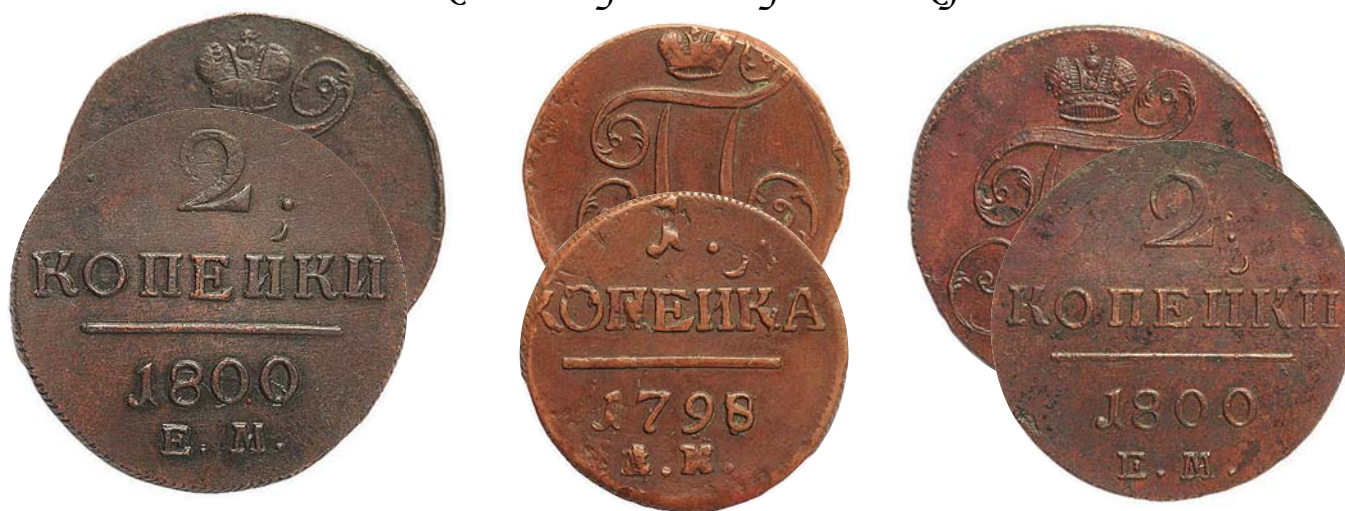

Медные монеты Павла I

Эпоха Павла I — не просто хронологический рубеж двух столетий, но и период, когда в области монетного производства и денежного обращения сошлось многое, присущее как уходящему XVIII, так и наступающему XIX веку.

Ориентация Павла I на Западную Европу несомненна. Далеко не все его намерения были реализованы, поскольку не вписывались в тогдашнюю объективную реальность, ибо явно опережали ее. Например, введение монет, приспособленных как к российской денежной системе, так и к денежной системе Западной Европы, произошло лишь через треть столетия — выпуск монеты 1 1/2 рубля / 10 золотых состоялся в 1833—1841 годах. Или другой пример: отказ от традиционной чеканки медных пятаков (весьма тяжелых монет, подобных которым давно уже не было в Европе) и чеканка вместо них серебряных пятачков. Однако большинству населения России, в основном крестьянам, видимо, удобней было пользоваться этими, казалось бы, такими неудобными, но в то же время такими привычными монетами: их и потерять сложнее и найти легче, чем крохотные серебряные пятачки.

Не вполне понятна ситуация с дворцовым переворотом и убийством Павла I, произошедшими при явном попустительстве старшего сына, наследника престола Александра. Как отреагировали на это преступление жена Павла I, императрица Мария Федоровна, другие его сыновья и дочери, наиболее влиятельные королевские дворы Европы, наконец? Императрица, утомленная романом мужа с последней фавориткой, скорее всего, не очень-то и горевала. Остальные дети Павла I были моложе Александра и своего мнения на этот счет не имели. Европа же привыкла и не к такому насилию (всякое ранее случалось в королевских домах), да и озабочена была больше собственной судьбой — из-за наполеоновских замыслов. (Впрочем, Бонапарт сам

при случае назвал Александра I отцеубийцей.) Так или иначе, и золотую, и серебряную, и медную монету 1801 года с монограммой или вензелем Павла I продолжали чеканить до конца года. В целом для короткой эпохи Павла I, безусловно, характерны положительные преобразования. И независимо от того, сам ли император был их инициатором, или только сумел привлечь в правительство умных людей, заслуга его в этом несомненна.

Так что сделал или хотел сделать Павел I?

Получив наконец власть, которой он дождался столь долго, Павел I сразу же начал проводить реформы и преобразования во многих областях российской жизни и не в последнюю очередь — в монетном деле.

— Попытался ввести монеты с традиционными российскими номиналами, но так, чтобы рубль по содержанию чистого серебра соответствовал талеру (в увязке с традиционной чеканкой червонца-дуката).

— Отказался от введения легковесных монет 32-рублевой стопы и провел последнюю в истории России перечеканку медных монет.

— Отказался от изображения герба и портрета на банковых монетах.

— Попытался отказаться от ассигнаций.

— Начал полное переоборудование Петербургского монетного двора.

— Отказался от многого из того, что было при матушке Екатерине, в частности, от чеканки 20- и 15-копеечников, вместо медных пятаков при нем были введены серебряные пятачки.

— Прекратил дублирование цифрового обозначения номинала счетными элементами для неграмотных.

— Заменил дамский овальный щит (со Св. Георгием) на груди гербового орла у младших золотых монет на немецкий щит.

— Отказался от показа государственного герба Российской империи — он был изображен на монетах лишь в 1796 году: на червонце, пробном портретном рублевике и банковской монете, а также в 1798 году — на ефимке одного из типов.

— Изменил привычный дизайн коронационного жетона: на аверсе появился вензель, на реверсе — мальтийский крест.

Переходный характер Павловской эпохи очевиден даже при самой беглой оценке некоторых изменений, произошедших с монетами: золотой (отказались от портрета, герба и после 1797 года — от чеканки червонцев), серебряной (возвратились к высокой пробе, отказались от портрета, стали обозначать номинал цифирью без дублирования счетными элементами) и медной (прекратили перечеканки и чеканку тяжелых пятаков).

Линия на унификацию монет, четко выдерживавшаяся при Павле I, становится очевидней в связи с закрытием нескольких монетных дворов — Московского (1797), временного в Нижнем Новгороде (1797), Аннинского (1798) и Петербургского (1799; из-за реконструкции).

Первые медные монеты нового правления, павловские перечеканы, представляют совершенно особую группу нумизматических объектов — с политической, финансовой, технологической и эстетической точек зрения.

В первой половине 1797 года монеты 32-рублевой стопы 1796 года, 10- и 4-копеечники, подверглись перечеканке с понижением достоинства вдвое. Кампания была проведена на Екатеринбургском, Аннинском, Петербургском, Московском штатных монетных дворах и на специально устроенном временном монетном дворе в Нижнем Новгороде.

Легковесные 10-копеечники перечеканивали малоизношенными подлинными штемпелями 5-копеечников 1794—1796 годов, а также специальными новорезанными штемпелями с орлом особого рисунка (несколько видоизмененным орлом типа Гедлингера) и анахроническими датами 1791, 1793 и 1794.

Из сохранившихся документов известно, что штемпелями «1791» перечеканка производилась лишь в Санкт-Петербурге. Поэтому, зная особенности хвостового оперения двуглавого орла, изображенного на петербургских перечеканах «1791», уже легко выделить из общей массы перечеканов «1793» перечеканы московские и нижегородские.

Известны и некоторые второстепенные отличия штемпелей (например, у штемпелей «1791» бывает «ЕМ» и «Е:М»), значение которых не следует переоценивать, ведь они не отделяют один монетный двор от другого и не являются типологическими признаками. В Екатеринбурге использовали штемпель «1796», а в Аннинском штемпеля «1794», «1795» и «1796». Принадлежность таких монет к монетам павловского перечекана устанавливается по следам 10-копеечников, а обычно еще и 5-копеечников Екатерины II. Поэтому на пятаках павловского перечекана нередко видны сразу две-три даты. Возможно, кто-то обнаружит и монету, где трижды будет стоять «1796». Любые встречающиеся пятаки 1794—1796 АМ и 1796 ЕМ необхо-

димо изучать особенно внимательно, так как следы прежних изображений иногда почти незаметны. Это связано прежде всего с тем, что перед перечеканкой проводился тщательный отжиг 10-копеечников, и повышенная пластичность монетного металла позволяла ему лучше заполнять все углубления штемпелей, которыми велась перечеканка. Рельеф изображения 10-копеечников почти полностью перекрывался рельефом изображения 5-копеечников.

Монеты, перечеканные в Санкт-Петербурге, Москве и Нижнем Новгороде, — совсем иного характера (илл. 1, 2). Во-первых, у использовавшихся там новорезанных штемпелей заглабление было намного меньше (чем у штемпелей уральских монетных дворов), во-вторых, отжиг был явно слабее, а монетный металл не так пластичен, поэтому для компенсации следовало сильнее давить прессом. В итоге у пятаков, отчеканенных новорезанными штемпелями, с одной стороны, сохранялась значительная часть изображения 10-копеечников, с другой — оно получалось обычно низкорельефным, как будто рисованным (выпуклые детали сплюснуты, прямо-таки раздавлены). Иногда встречаются экземпляры диаметром около 50 миллиметров — эти особенно желанны для любителей российской нумизматической экзотики.

Примечательно, что уничтожения избежали лишь некоторые из 10-копеечников без обозначения монетного двора, а пятаки, оттиснутые новорезанными штемпелями, перечеканены только из таких 10-копеечников. А раз эти пятаки были отчеканены в Санкт-Петербурге, Москве и Нижнем Новгороде, то именно в этих трех городах несколькими месяцами раньше были отчеканены и 10-копеечники без обозначения монетного двора.

Дошедшие до нас 10-копеечники ЕМ и АМ известны лишь по единичным экземплярам в крупнейших музейных собраниях. То есть противозаконный вынос 10-копеечников за пределы монетных дворов во время зубовского либо павловского перечеканов и в Екатеринбурге, и в Аннинском был исключительным явлением.

Что же касается конкретных дат, с которыми пятаки павловского перечекана выпускали на уральских монетных дворах, то здесь я предполагаю следующее.

В Екатеринбурге использовали самые последние, оказавшиеся под рукой, неизношенные либо малоизношенные штампы пятаков Екатерины II (илл. 3), то есть именно последнего года чеканки, 1796 (судя и по официальным данным, и по коллекционерской практике, тираж этого года весьма уступает тиражам предыдущих годов, а это очевидное свидетельство ограниченного использования штампов 1796 года).

В Аннинском, судя по всему, оказались в наличии вполне пригодные штампы пятаков трех последних лет, 1794—1796. Отмечу, что в сумме пятаков павловского перечекана АМ (илл. 4) с тремя датами намного меньше, чем пятаков ЕМ с одной-единственной датой. Уверен, что пятаки АМ не должны быть такими редкими, какими они кажутся сегодня, ведь в Аннинском было перечеканено более 600 тысяч 10-копеечников. Очевидно, немалая часть пятаков павловского перечекана «отлеживается» в не открытых пока еще уральских кладах, соседствуя со множеством екатерининских пятаков 1789—1796 АМ. Ведь в уже найденных кладах среди пятаков АМ монеты павловского перечекана встречаются. Поскольку активность поисковиков, оснащенных металлоискателями, ежегодно растет, то можно ожидать постоянного поступления на нумизматический рынок все новых и новых 5-копеечников АМ павловского перечекана.

В этом обзоре я не хочу детально обсуждать различия в гуртовом оформлении, однако отмечу своеобразное отношение многих нумизматов к сложившейся на сегодня ситуации с гуртовым оформлением пятаков павловского перечекана.

Версии, объясняющие наличие сетчатого либо шнуровидного гурта, а также их сочетание на одной монете, могут быть разными. В целом, легковесные монеты должны были иметь стандартную шнуровидную насечку либо сетчатый гурт. После проведения павловского перечекана монеты должны были получить тот гурт, который был у них до зубовского перечекана. Поскольку гурты пятаков Екатерины II были различными, а при обоих перечеканах, зубовском и павловском, высококачественное перегурчивание проводилось отнюдь не всегда, то в итоге и появилось немало эк-

земпляров с различным процентным соотношением участков сетчатого и шнуровидного гурта у одной монеты, а также участков с наложением различных гуртов друг на друга. Ничего другого, кроме того, что разные экземпляры характеризуются различным качеством перегурчивания, я, по здравому размышлению, придумать не могу.

Вместе с тем я уверен, что многие коллекционеры, привычно следуя традиции, явно переоценивают значение различий в гуртовом оформлении. За ними не кроется (если только мне не докажут обратное) ничего существенного, сколь-нибудь важного для нумизматики. (Тем более что многие, гораздо более важные, актуальные и интересные вопросы еще остаются без ответа.) Пока же вокруг «шнуровиков» и даже монет, лишь частично имеющих шнуровидный гурт, беспрестанно нагнетается ажиотаж, взвинчивающий рост цен.

Еще об одном весьма своеобразном следствии технологического брака. Во время зубовского перечекана некоторые пятаки сначала прошли, как это и полагалось, операцию перегурчивания, но по каким-то причинам операции перечеканки избежали. Эти «полуфабрикаты» (на 80% — еще пятаки Екатерины II, на 20% — уже 10-копеечники) в ходе павловского перечекана все же вновь прошли перечеканку (из пятака — в пятак!). У таких монет следы от 10-копеечника на поле отсутствуют. Можно ли считать их пятаками павловского перечекана? С одной стороны, и эпоха павловская, и перечекан налицо, а с другой — нет главного условия: самого факта перечеканки из 10- в 5-копеечник.

Монеты павловского перечекана изучали многие видные нумизматы: Великий Князь Георгий Михайлович, Х.Х.Гиль, А.А.Ильин, И.И.Толстой, П.П.Винклер, В.В.Уздеников. Наиболее обстоятельной и поныне остается статья М.А.Львова, В.Т.Корецкого, М.Б.Львова «Последняя массовая перечеканка медной монеты в России», опубликованная уже более сорока лет назад в «Советском коллекционере» (1965, №3). Время от времени фрагментарную информацию по теме предоставляют наши коллеги-русисты в Журнале Русского Нумизматического Общества (США). Итак, редкость пятаков павловского перечекана, кроме 5-копеечника 1794 ЕМ, как видим, в целом оценена по достоинству.

Двухкопеечники павловского перечекана по количеству монет и интересным особенностям уступают 5-копеечникам на два порядка.

В Аннинском оригинальными штампами 1796 года было перечеканено шесть тысяч 4-копеечников 1796 года. Мне известно местонахождение лишь двух 2-копеечников АМ (илл. 5), из которых один — с сетчатым гуртом, другой — со шнуровидным. Скорее всего сохранилось не более нескольких десятков этих редчайших монет, упорно разыскиваемых самыми крупными коллекционерами. Поскольку и 2-копеечник 1796 АМ, выпущенный при Екатерине II, и 2-копеечник АМ павловского перечекана отчеканены одной и той же штамповой парой, то безусловное отнесение конкретной монеты именно к павловскому перечекану возможно благодаря лишь наличию следов от 4-копеечника 1796 года. Использование для перечеканки 4-копеечника штампов 2-копеечника именно 1796 года наверняка связано с тем, что штамповая пара с этой датой была наименее изношенной, а поэтому и более пригодной для проведения перечеканки.

Количество 4-копеечников, перечеканенных в Екатеринбурге, неизвестно, но скорее всего оно вполне сопоставимо с количеством этих монет, перечеканенных в Аннинском. Хотя в дореволюционных каталогах монете (илл. 6) вообще не присваивали показателя степени редкости (такое же отношение к монете у многих нынешних каталогизаторов), ее редкость явно превышает R3 и скоро достигнет R4. Этот показатель, с некоторым опережением во времени, я и присвоил монете в прилагаемой таблице.

Сообщаю тем, кто еще не знает: в последнем издании своего каталога «Монеты России» В.В.Уздеников предоставил информацию о неизвестной ранее монете павловского перечекана, 2-копеечнике ЕМ с датой 1794 (редкость «!!»), с сетчатым гуртом. У обоих екатеринбургских 2-копеечников павловского перечекана, 1793 и 1794 годов, обозначение монетного двора ЕМ помещено под конем, то есть в той позиции, где его ставили екатеринбургские монетчики с 1763 по 1796 год. Не исключено, что для перечеканки в 2-копеечники именно эти две даты, 1793 и 1794, выбраны именно потому, что в эти годы при Екатерине II 2-копеечники ЕМ не чеканили; эти даты просто «не заняты». И хотя дизайн 2-копеечников Екатерины II и двухкопеечников ЕМ павловского перечекана (рассматриваемого варианта, где ЕМ — под конем) одинаков, штемпеля и 1793, и 1794 — новорезанные. Не могу исключить, что к датам 2-копеечников «1793» и «1794» «привязаны» и даты новорезанных штемпелей 5-копеечников — при том, что даты можно было выбрать любые, ведь у пятак Екатерины II вообще нет «незанятых» дат.

Теперь о 2-копеечнике 1793 с буквами Е-М по сторонам коня (илл. 7), полученном перечеканкой из 4-копеечников на монетных дворах в Санкт-Петербурге, Москве и Нижнем Новгороде. Эта одна из наиболее доступных коллекционерам (как и пятак 1793 ЕМ) монет павловского перечекана. Правда, есть 2-копеечники 1793 Е-М с гуртовой надписью(!), обычно трудночитаемой. Удивительно, как у монет, обращавшихся сорок лет, на гурте вообще сохранялись буквы выпуклого шрифта, особенно, если учесть происходившие с такими монетами превращения. Теоретически полная цепочка перечеканов могла быть такой: 1 копейка образца 1755 года — 2 копейки образца 1757 года — 4 копейки 1762 года — 2 копейки образца 1763 года — 4 копейки 1796 года — 2 копейки павловского перечекана. Впрочем, монета с гуртовой надписью, несмотря на усиленно раздуваемую вокруг нее шумиху, не является ни особым типом, ни подтипом (ведь надпись на ней — всего лишь унаследованная) и по-своему интересна лишь с точки зрения истории технологии монетного производства.

Известен единственный (?) экземпляр копейки 1793 Е-М (илл. 8) — пробный оттиск штемпелей, предназначавшихся для перечекана легковесных 2-копеечников 1796 года, которые, однако, посчитали целесообразным переплавлять.

Статус монет павловского перечекана весьма своеобразен. По формальному признаку они тяготеют к новоделам, ведь дата не соответствует году чеканки, притом монеты, отчеканенные новорезанными штемпелями, тяготеют к новоделам фантастическим. Тут сходство и кончается: ведь основное у новоделов то, что они специальные, специфические поддельные монеты для удовлетворения изощренных, хорошо оплачиваемых заказов отдельных коллек-

5

6

7

8

ционеров. Монеты же павловского перечекана предназначались для массового денежного обращения. Таким образом, в данном случае формальный признак оказался явно второстепенным.

Павловский перечекан называют и возвратным, и восстановительным. И то и другое верно: шло и восстановление номинала, и возвращение облика монет Екатерины II. Для сравнения: в 1763—1767 годах была весьма похожая ситуация, но тогда восстанавливали лишь номинал монет Елизаветы, а не дизайн и не дату, поэтому перечекан 1763—1767 годов — лишь восстановительный.

Как уже упоминалось, какое-то количество 10-копеечников 1796 года (илл. 9) было вынесено за пределы монетных дворов, и все изредка попадающиеся коллекционерам экземпляры явно побывали в обращении. Узнать бы, по какой цене они шли в расчетах между гражданами: по пять копеек (ведь по весу это были все те же пятаки), или по десять (как на монетах указано), или же по договоренности, например, по семь с половиной копеек? Напомню, что другие уцелевшие при перечеканках 10-копеечники, 1762 года, при Павле I в денежном обращении уже не участвовали, а принимались казной лишь на вес (сибирские еще имели хождение).

Сколь прихотлива мода! Новоделы многих простейших монет существуют, а вот новоделы наиредчайших монет

9

10

11

12

13

павловского перечека не известны (и, пожалуй, к лучшему!). С профессиональным удовлетворением отмечаю: наконец-то, некоторые нумизматы поняли, что монеты павловского перечека при коллекционировании «по царям» следует относить к Павлу I, а не к Екатерине II (с монетами которой они очень тесно связаны). А ведь многие, не задумываясь, делали это до последнего времени. И в аукционных каталогах монеты павловского перечека помещают теперь уже, как правило, в соответствующем разделе.

Как видно из таблицы, добрая половина монет павловского перечека до революции не была известна, хотя во многих коллекциях монеты, конечно же, присутствовали. Видимо, объективно тогда еще не пришло время всерьез интересоваться ими, понимать и изучать их сущность, умело и безошибочно выявлять эти интересные объекты в неисчерпаемом массиве пятаков и 2-копеечников с вензелем Екатерины II.

По окончании кампании перечека начался выпуск монет с новым оформлением. Хотя они имели 16-рублевую стопу, как и монеты павловского перечека, начало их выпуска было специально регламентировано Манифестом от 20 января 1797 года: ведь павловский перечек проводился в рабочем порядке, без излишней огласки, и его монеты не должны были иметь видимых признаков принадлежности к новому правлению. Вся серия монет

Сводная таблица монет павловского перечека 1797 года, отчеканенных анахроническими (в том числе, новорезанными*) штемпелями, с разделением по монетным дворам и указанием дореволюционных цен и показателей степени редкости

Датировка штемпелей, которыми проводился павловский перечек	5 копеек					2 копейки			1 копейка
	ЕМ	АМ	ЕМ*		б/б	ЕМ	Е-М*	АМ	Е-М*
	Екатеринбург	Аннинское	Петербург	Москва и Нижний Новгород	Петербург	Екатеринбург	Москва	Аннинское	Москва и Нижний Новгород
1791			№5 R2		№5 10p R3				
1793			№5 20p R3	№5 №1 3p R3	№5 10p R3	№5 3p R4 №4 R4	№5 R1		№5 R5
1794		№5 20p R3 №6 R5	№5 15p R4			№5 R5			
1795		№5 R3 №6 R5							
1796	№5 R1 №6 R3	№5 20p R4 №1 R5						№5 20p R4	

Виды гуртов:

№1 — шнуровидный, наклон насечки слева вверх направо //

№4 — с унаследованной гуртовой надписью

№5 — сетчатый

№6 — шнуровидный, наклон насечки справа вверх налево \\\

14

образца 1797 года оформлена единообразно, лаконично, но с художественным вкусом (илл. 10, 11, 12, 13). При обозначении номинала вновь использована цифра, но нет обязательного прежде словесного сопровождения или дублирования счетными элементами. Чтобы у деньги и полушки верхний сегмент монетного кружка не зиял пустотой, его заполнили лишней, по сути, цифрой «1» (впрочем, дизайн, бывший у деньги и полушки образца 1796 года, несомненно, улучшен). Монеты разных дворов несколько отличаются стилистическими особенностями (мелкие различия в украшениях и завитках вензеля, разное количество вертикальных рисок на внутренней поверхности короны).

Два года все дворы работали с полной нагрузкой. После 1798 года остались два двора, причем в Екатеринбурге чеканка деньги и полушки была скорее символической, а в Сузуне после 1799 года чеканили только 2-копеечники.

Часть 2-копеечников АМ имеет особый рисунок вензеля (илл. 14). Его неудачная конфигурация объясняется спешкой при изготовлении штемпеля и невысокой квалификацией гравера Аннинского монетного двора. Неслучайно монета достаточно редкая, ведь неудачный штемпель наверняка быстро изъяли из производства и заменили штемпелем со стандартным рисунком вензеля, единым для всех монетных дворов.

Классический пример нерешенных вопросов — сохраняющаяся в течение двух столетий неопределенность в принадлежности к конкретному монетному двору у 2-копеечника с крупными цифрами года и вензелем особого рисунка (илл. 15). Налицо и орфографическая небрежность в написании денежной единицы (КОПЕИКИ), и очень крупный шрифт (можно подумать, что монета предназначалась для людей с ослабленным зрением), и укороченный линейный знак. Вензель — явно неудачной конфигурации: вытянут направо вверх, отчего корона (тоже необычно широкая, «развесистая»), выглядит расположенной несимметрично, хотя это и не так. Кажется, дизайн этой монеты готовили наспех. Точно определить, к какому из монетных дворов относится этот образец, нумизматы-исследователи не могут. По информации В.В.Узденикова, московский нумизмат В.Т.Корецкий сравнивал даже состав сплава у загадочных 2-копеечников и у монет всех дворов, но однозначных выводов так и не сделал. А можно ли полностью исключить версию, что эти монеты чеканились на всех «медных» дворах? Остается надежда, что среди архивных документов Екатеринбургского монетного двора обнаружатся и такие, которые отчасти разъяснят ситуацию, либо вблизи Екатеринбурга или Барнаула когда-нибудь найдут клад с большим количеством «бездомных» 2-копеечников.

Для продукции Екатеринбургского монетного двора очень характерны передатировки: хорошо известны 2-копеечники 1800 года, копейки и деньги 1800 и 1801 годов,

15

полушки 1800 года (чаще перебивали штемпеля «1798 и «1799»). Очень редкие на нумизматическом рынке монеты младших номиналов 1800—1801 ЕМ пополняются подделками. На гурте всех номиналов всех дворов — шнуровидная насечка с наклоном слева вверх направо (при этом, у екатеринбургских и аннинских монет, например, угол наклона рубчиков различный). Некоторая часть всех номиналов, чеканенных в Екатеринбурге, и 2-копеечников — в Аннинском, имеет и обратный наклон насечки: справа вверх налево. Нехватка образцов для изучения не позволяет пока сделать определенные выводы о сузунских монетах.

Интересную и полезную работу проделал американский русист Стив Моуддинг (Steve Moulding), проанализировавший частоту появления на мировом нумизматическом рынке медных монет Павла I по номиналам, монетным дворам и годам. Его статью «From Easy to impossible: a Study of Rarity in Russian Copper Coins. Part 1: Paul I, 1797—1801», сопровождаемую необходимыми таблицами, опубликовал Журнал Русского Нумизматического Общества, № 79 (зима 2004—2005). Внимательный нумизмат-исследователь, проанализировав сведения из дореволюционной литературы и современных аукционных каталогов, уточнил или усилил некоторые акценты. В целом я с ним согласен, что и отражено в составленной мною таблице.

За 50 лет коллекционирования мне удалось просмотреть множество медных монет Павла I, всех дворов и номиналов, провести бесчисленные сравнения по их сохранности и состоянию. Производственные условия выпуска монет на разных дворах, несомненно, сильно отличались, хотя и не всегда бывает сразу ясно, чем конкретно. Налицо, однако, различия в самой продукции каждого из предприятий.

Из-за значительной разницы в суммарных (за несколько лет) тиражах, количество монет, предлагаемых нумизматам для выбора ими экземпляров наивысшего качества («коллекционных экземпляров»), весьма различно. Из большего предложения выбрать прекрасный экземпляр легче, чем из заметно меньшего количества или из количества совсем малого. Совершенно логичное рассуждение помогает опровергнуть скоропалительный и опрометчивый вывод, опирающийся лишь на фактически доступные изучению экземпляры.

Суммарные тиражи павловских 2-копеечников разных дворов соотносятся примерно так: ЕМ:КМ:АМ = 7:2:1. Поэтому может показаться (не скрою, так было и со мной), что в целом екатеринбургские 2-копеечники — лучшие, а аннинские — худшие (илл. 16). Ориентировочные выводы относительно других номиналов читатель мог бы сделать и сам. Я же предлагаю здесь уже готовые цифры лишь для ускорения читателем восприятия. Соотношение для 1 копейки — 11:4:3, для деньги — 10:2:3 (илл. 17), для полушки — 12:2:3. Кажется, проясняется, почему совсем

не попадают высокого качества аннинские копейки (илл. 18) и 2-копеечники с особым рисунком вензеля.

Не секрет, каким всегда было отношение на монетных дворах к выпуску монет разного достоинства. Основной номинал, монета крупного размера — 2-копеечник, он и выглядит самым привлекательным. Копейка и деньга — «в тени» старшего номинала, к ним и отношение соответственное, в целом они худшего качества. А вот для изготовления совсем небольших штемпелей полушек особых затрат не требовалось, отчасти поэтому они нередко получались аккуратными, такими же — и отчеканенные ими монеты (илл. 19).

Учитывая всю приблизительность расчетов, отсутствие некоторых данных о тиражах и неизбежную неточность других данных, а также предполагая, что до нас дошла примерно равная доля от монет каждого двора, все же можно получить качественную картину, которая почти совпадает с нынешним положением на нумизматическом рынке в распределении показателей степеней редкости монет разных дворов.

Наличие множества монет разных номиналов 1800 — 1801 годов с передатировкой из 1799, 1798, 1797 (илл. 20, 21) порождает вопрос: а не проводилась ли на Екатеринбургском монетном дворе в эти годы ревизия на предмет передатировки вполне еще пригодных к работе штемпелей прежних лет, накопившихся на складе?

Ищите и обрящите! Как по заказу, во время подготовки этой статьи мне трижды улыбнулась удача. Удача первая. В начале марта 2007 года мне удалось тщательно исследовать несколько десятков екатеринбургских 2-копееч-

ников, попавших на нумизматический рынок, несомненно, после обнаружения где-то медного клада. Многие монеты оказались передатировками, причем два экземпляра, по моему мнению (и большей части моих коллег), — передатировки 1800/796 (илл. — в начале статьи). Ничего подобного ни видеть, ни слышать еще не доводилось. Для объяснения этого факта предлагаю две версии.

I. Штемпеля для чеканки монет с новым дизайном подготовили еще в 1796 году. Но поскольку последовало правительственное решение о проведении вначале павловского перечека, штемпеля попали на склад оборудования, откуда были извлечены лишь в 1800 году при проведении общей кампании по передатировке пригодных штемпелей.

II. В 1799 году, нанося на штемпель дату, гравер после набивки трех цифр, по невнимательности развернул цифирный пуансон «9» на 180°, и на штемпеле получилось «6», а на монете — «1796». (Не исключено, что для нанесения на штемпель и «6», и «9» использовали один и тот же пуансон, разворачивая его на 180°.) Подпорченный штемпель бросили в подсобку, а на будущий год передатировали и пустили в производство (подробнее — в статье «Передатировки на российских монетах». «Антиквариат» № 43, 2006).

Очевидный общий вывод: при возможности внимательно изучайте любую монету — нумизматическая вселенная переполнена неоткрытыми фактами.

Удача вторая. В клубе Московского нумизматического общества мне довелось встретиться с признанными мэтрами российской медной нумизматики — Александром Грибковым, Александром Храменковым и Георгием Евдокимовым. Вместе мы среди прочих нумизматических артефактов Российской империи бегло осмотрели и екатеринбургские 2-копеечники Павла I, впрочем, ничего необычного нам вроде бы не попало. И лишь позже, при повторном тщательном изучении, я заметил, что у одного из экземпляров 2-копеечника единица исчисления номинала записана так: КОПЕИКИ. Внимательное исследование монеты при десятикратном увеличении показало, что буквы Й и И состоят, каждая, из двух отдельных вертикалей (мачт), а наклонной соединительной черты «/» нет. Кстати, и вторая буква К состоит из отдельной мачты и сложного луковидного элемента «<», а горизонтальный соединительный элемент между

ними (гаста) лишь слабо намечен. Ни одна из матч не может быть признана сохранившейся долей цельного литерного пуансона, частично выкрошившегося в процессе производства. Все четыре матчи имеют совершенно законченный вид, вверху и внизу четко оформлены гастами (увеличенная иллюстрация этой монеты — в начале статьи).

Подтверждается предположение о том, что на рубеже XVIII—XIX веков на монетных дворах(?), по крайней мере в Екатеринбурге, при изготовлении штемпелей наряду с литерными пуансонами, которыми сразу набивались отдельные буквы, широко использовали и частные, мелкофигурные (мелкодетальные) пуансоны, которыми набивали основные части букв — матчи, гасты, закругления и пр. Участки соприкосновения отдельных мелкофигурных пуансонов зачастую отчетливо видны. В описанном случае пуансоны для набивания наклонных частей, возможно, затерялись либо сломались. (Не исключено, что это банальная забывчивость или рассеянность, усталость монетчика — как говорят сейчас, человеческий фактор!) Однако то, что описываемый экземпляр на сегодня — единственный известный в мире, позволяет предположить, что столь необычный штемпель был быстро изъят из производственного процесса. (Кстати сказать, об использовании мелкодетальных пуансонов при набивании круговой легенды на штемпеля для чеканки рублевинов Екатерины II аргументированно писал в журнале РНО крупнейший американский русист Роберт Джулиан).

Удивительный экземпляр как наглядный образец по-своему бесценен (к счастью для коллекционеров-исследователей, он ускользнул от контроля выбраковщика) и помогает лучше понять особенности технологии изготовления штемпелей в Павловскую эпоху. (Мне в очередной раз пришлось убедиться в том, что бракованные экземпляры для коллекционера-нумизмата намного интереснее, информативнее обычных, аккуратно отчеканенных, «коллекционного качества» монет массового выпуска.)

Удача третья. Копейка 1798 ЕМ, у которой дата перебита из 1797, а обозначение монетного двора ЕМ — из АМ (илл. — в начале статьи. Полная запись этой монеты — 1 копейка 1798 ЕМ/7АМ). Объяснение: после закрытия в начале 1798 года Аннинского монетного двора его персонал и оборудование перевели на Екатеринбургский монетный двор. Пригодные к работе штемпеля 1797 года передатировали, а заодно и перебили обозначение монетного двора. Эта монета, как и две предыдущие, нигде не описана. Впрочем, подобные простейшие, но необходимые операции проводили как до, так и после Павла I. Известны 5-копеечник 1763СМ/СПМ и 2-копеечник 1811 ИМ/СПБ.

Обращаю внимание на некоторые небольшие детали, которые, пусть за ними ничего особого и не кроется, все же указывают на различия в стилистике монет разных дворов. У всех екатеринбургских номиналов в 1797—1798 годах обозначение монетного двора «Е.М.», у всех аннинских — «А.М.», у всех колыванских — «К.М.» (точка приподнята). В 1799—1801 годах обозначение «К.М.» сохраняется, а в Екатеринбурге — уже «Е.М.» (две точки) (илл. 22, 23, 24, 25).

В завершение обзора коснусь интересного аспекта, ставшего важным лишь в последние десятилетия, — это цвет монеты, его оттенок и интенсивность. Примечательно, что сузунские монеты в целом более темного цвета, чем екатеринбургские и аннинские. Это, казалось бы, очевид-

но: достаточно бегло просмотреть несколько сотен сузунских монет за 1766—1847 годы. Поскольку колыванская медь содержала незначительную примесь серебра, остается предположить лишь одно: окислившись, серебро придавало черноты сузунским монетам (известно, как быстро чернеют серебряные ложки). А вот предположение о том, что черноту сообщает железо, не подтверждено результатами анализов, да и моими регулярными исследованиями магнитных свойств монет (к магниту изредка притягиваются отнюдь не сузунские, а екатеринбургские монеты).

И все же не все так просто, как может показаться. По данным В.В.Узденикова, в коллекции ГИМа многие сузунские монеты вовсе не являются темноцветными. Возможно, владельцы старых частных коллекций, вошедших позднее в музейное собрание, могли выбирать из гораздо большего числа экземпляров, чем нынешние коллекционеры. Возникает вопрос: то ли коллекция ГИМа представляет искусственно улучшенный «срез» (по качеству, по цвету), то ли нынешние частные коллекции представляют искусственно ухудшенный «срез» (поскольку собираются в значительной степени из «копаныны» — нумизматический неологизм).

Полтора-два века назад у российских коллекционеров был иной, чем сегодня, менталитет. Состояние монет им не было так важно, и столько внимания на него не обращали, не было и намека на нынешнюю беспрецедентную коммерциализацию всего и вся. Один из первых, кто стал внимательно относиться к качеству приобретаемых монет, — Якоб Рейхель, талантливый медальер и увлеченнейший коллекционер-нумизмат. Однако каталоги с разделением цен

по качеству до революции так и не вышли, они появились и распространились уже после Второй мировой войны.

Постепенно до большинства коллекционеров доходило, что цена монет одних и тех же типов в зависимости от их качества может различаться в десятки (а то и в сто!) раз. На этом эволюция взглядов нумизматического сообщества отнюдь не завершилась. Особое внимание стали уделять наличию «благородной» патины, ее цвету и даже оттенку цвета. Опытные коллекционеры знают о монетах, у которых цвет патины и ее глубина на противоположных сторонах неодинаковы. Такие экземпляры — весьма редкие теперь уже «осколки» коллекций, распроданных прежде либо разоренных в годы многочисленных войн и в «смутные времена». Ведь раньше коллекции хранились, как правило, на красивых удобных планшетах, полочках, лотках, обтянутых сукном или бархатом, нередко застекленных. Сейчас же их, как и дублеты, держат в кляссерах, материал которых обычно способствует окислению монет. (Большим прогрессом в сохранении монет в последние годы стало применение холдеров из инертного материала.) Долгие годы, а то и десятилетия, монеты одной стороной касались мягкой подстилки, а на другую сторону воздействовала агрессивная воздушная среда, отчего возникала патина разного цвета.

Посмотрим, что же сегодня происходит на российском нумизматическом рынке с ценами на монеты одного и того же типа, имеющими разный цвет, на примере все тех же екатеринбургских 2-копеечников, в основном 1800—1801 годов. Неутомимые поисковики, вооруженные металлоискателями, каждый сезон обнаруживают их многими сотня-

ми в составе кладов, а то и россыпью, в подъемном слое. Подчеркну, что рассматриваю здесь в основном монеты, захороненные (либо потерянные) вскоре после выпуска и очень мало обращавшиеся, в сохранности EF-, EF, AU и Unc, хорошо прочеканенные и без «механики». В грубом приближении, черная монета стоит сегодня \$50, темно-коричневая — \$100, шоколадная и светло-коричневая — \$150 — 200, а «красная медь», не исключено, и до \$400 (только вот в реальном предложении ее что-то не видно).

Вряд ли я ошибаюсь в том, что светлая медь хорошо смотрится и с некоторого расстояния, и вблизи, а темноцветная, какого бы она ни была распрекрасного качества, уже с небольшого расстояния, особенно при слабом освещении или в полупрозрачном «помутневшем» кляссере, не смотрится вовсе. И неудивительно, что светлая медь гораздо быстрее «оседает» в создающихся коллекциях, ее все меньше остается в дублетном фонде коллекционеров, а темноцветной меди, наоборот, «хоть отбавляй», она переполняет рынок, все с большим трудом находя покупателя.

В соответствии с новейшими коллекционерскими и диалекскими усилиями разрыв в ценах между светлыми и темными экземплярами растет все быстрее. Думаю, в ближайшие годы быстрый рост продолжится. Хорошо чувствуя ситуацию, некоторые коллекционеры, те, у которых «золотые руки» или руки достаточно умелые, научились очищать, приводить в порядок, осветлять — в общем, «спасать» не только черную медь, но даже ту, что сплошь покрыта зеленой окисной коркой. У некоторых реставраторов получается очень даже неплохо, хотя это, конечно, и не

Сводная таблица монет 1797—1801 годов, с разделением по монетным дворам, указанием дореволюционных и современных, для состояния EF (или VF*) цен, показателей степени редкости, новоделов (o) и фантастических новоделов (o)

	2 копейки				1 копейка				1 деньга				1 полушка			
	ЕМ	АМ	КМ	б/б	ЕМ	АМ	КМ	б/б	ЕМ	АМ	КМ	б/б	ЕМ	АМ	КМ	б/б
1797	o 150 o	o 150* o R3 15p 2000*	o 150 o	o R1 400 o	o 200 o	o R1 1p 200*	o R2 4p 300*	o	o 250* o	o 250* o	o R2 3p 400 o	o	o 250 o	o 250 o	o R2 3p 400 o	o
1798	o 100 o	o 150 o	o 150 o	o	o 150 o	o	o R2 3p 250* o	o	o 250 o	o R2 3p 1000* o	o R2 3p 300 o	o R2 o	o 250 o	o R1 300 o	o 3p 400 o	o
1799	o 100 o	o	o 150 o	o	o 150 o	o	o R2 4p 250* o	o	o R2 500 o	o R2 3p 400 o	o R2 3p 400 o	o R4 50 p 5000* o	o	o	R3 3p 400 o	o
1800	o 100 o	o	o 1p 150 o	o	o 150 o	o	o	o	o R3 10p 2000* o	o	o	o	o R3 10p 1200* o	o	o	o
1801	o 100 o	o	o 150 o	o	o 150 o	o	o	o	o R2 5p 1000* o	o	o	o	o	o	o	o

пресловутая «красная медь». Тем же, кто еще не освоил правильную методику, не стоило бы самим экспериментировать (во избежание порчи и безвозвратной утраты) хотя бы с наиболее редкими и ценными монетами.

Кстати сказать, среди монет Павла I, которым в целом свойственно весьма высокое качество, бракованные достаточно редки. Иногда встречаются монеты с нестандартной массой (чаще всего — облегченные 2-копеечники и утяжеленные копейки или деньги). Не знаю, можно ли определить — то ли это экземпляры, изготовленные монетчиками, с молчаливого согласия начальства, для подгонки веса целых партий монет (в соответствии с объяснением В.В.Узденикова), то ли статистический брак.

В связи с тем, что некоторые мои коллеги иногда укаывают мне на некоторый излишний, на их взгляд, «перенос» внимания на медные монеты, вот что я хотел бы ответить на это. Во-первых, медные монеты обычно чеканили на нескольких монетных дворах, что всегда приводило к увеличению количества хорошо заметных особенностей (вариантов или подтипов). Во-вторых, контроль при чеканке медных монет, контроль за качеством и выбраковка перед вводом их в обращение были отнюдь не столь строгими, как в отношении золотых и серебряных монет, что, естественно, умножало число всяких особенностей именно у медных. В-третьих, как раз медные монеты подвергались перечеканкам, приводившим к значительному разнообразию нумизматического материала. В-четвертых, человеческий фактор, на что постоянно обращаю внимание читателя, сказывается прежде всего при чеканке медных монет. В-пятых, тиражи именно медных монет некоторых типов чаще бывали такими большими, что множество монет сохранилось до наших дней, а посему легко доступны для коллекционирования и исследования. В-шестых, цены на медные монеты в целом гораздо более приемлемы, чем на многие серебряные и почти на половину золотых монет.

Чтобы проверить мое суждение, вполне достаточно опросить два-три десятка нумизматов, коллекционирующих российские монеты императорского периода. Многие ли собирают золотые монеты Павла I (и смогли «собрать» хотя бы одну из них) или, по крайней мере, держали в руках, или видели? А затем такие же вопросы, разве что в менее категоричной форме, задать и в отношении серебряных монет. Многие ли и много ли расскажут коллегам об истории выпуска, особенностях дизайна, степени редкости и технологии чеканки как золотых, так и серебряных монет? Вопрос риторический.

Новodelы

Среди медных монет «аккуратно» (и даже «с некоторым запасом») продублированы все монеты Сузунского монетного двора. Екатеринбургские — продублированы выборочно. Новodelы монет Аннинского двора не известны. Выявление новodelов медных монет не вызывает сложностей, особенно тех, у которых несоответствующий гурт либо не обозначен монетный двор. Теоретически, могут попасться искусственно «состаренные» новodelы с гуртом, соответствующим подлинникам, но практически это вряд ли возможно. Ведь все новodelы без исключения каким-то немислимым образом «находят» себе на нумизматичес-

ком рынке новых владельцев, которые платят за эти бесполезные выдумки суммы даже большие, чем за подлинники.

Редкость новodelов монет во всех металлах весьма высока — от R3 до R5.

Подделки

Среди имитаций медных монет гораздо чаще бывают подделки деньги и полушки 1800 ЕМ, предусмотрительно «состаренные» так, что толком трудно что-либо понять. Если степень сохранности экземпляра не позволяет провести его уверенное сличение с иллюстрацией подлинного экземпляра монеты, например, из «Корпуса русских монет» Великого Князя Георгия Михайловича, или, скажем, с экземпляром из Государственного Исторического музея, то от приобретения такой монеты лучше всего отказаться. Не в последний же раз она встречается!

Срез денежного обращения при Павле I

Необходимо посмотреть, какие монеты находились в обращении в эпоху Павла I, например, весной 1801 года. Это не только монеты Павла I, но и те (впрочем, не все), которые были отчеканены на отечественных монетных дворах, начиная с 1700 года.

В течение XVIII века неоднократно проводились целенаправленные изъятия из обращения различных групп монет, появлялись даже правительственные постановления о строжайшем запрете хождения и изъятии некоторых монет. В итоге срез денежного обращения к концу Павловской эпохи получился чрезвычайно широким и пестрым. Ниже приведены весьма показательные цифры, которые даны с учетом принципиальных различий — как портретов самодержцев, так и монетных дворов (в то же время без учета разных дат и гуртов, знаков минцмейстеров и менее существенных особенностей).

Рассмотрим степень разнообразия монет самого Павла I. Из 54 монет с разными датами редки 27. Износ их меньше, чем у серебряных монет, кстати сказать, не только потому, что твердость меди несколько больше, чем серебра. Медные монеты, к примеру, 1899—1904 годов, обращавшиеся до 1917 года, всего-то 12—18 лет, — зачастую чрезвычайно затерты. Это косвенно подтверждает предположение, что множество медных монет Павла I находилось в обращении чуть более десятка лет. (Длительность их хождения примерно та же, что и медных, гораздо более редких монет 1803—1810 годов.)

5-, 2- и 1-копеечники тезаврировались, уходили в клады, шли на хозяйственно-бытовые нужды и переплавлялись в штыковую медь для продажи за рубеж. Деньги и полушки выпадали из обращения из-за их малой покупательной способности, складывались в шкатулки, во множестве терялись; небольшая часть монет оседала и в коллекциях. С 1825 года монеты 16-рублевой стопы изымались из обращения уже целенаправленно. Конечно же, в крестьянской среде павловские монеты использовали еще несколько десятилетий. При реформе Канкрин остававшиеся в обращении монеты получили уже новую нарицательную цену: 2-копеечник шел за полкопейки, а копейка — за четверть копейки.

Владимир РЗАЕВ

Автор выражает глубокую признательность А.И.Грибкову и В.Г.Кормшикову за предоставленные иллюстрации.